

Вестник МИРБИС. 2025. № 4 (44): С. 19–26.
Vestnik MIRBIS. 2025; 4 (44): 19–26.

Научная статья
УДК: 7.05:338.001.36
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.4.2

Методический подход к оценке вклада креативных индустрий в экономику ЕАЭС

Вероника Ремовна Смирнова¹, Сергей Владимирович Чернявский²

Аннотация. Креативные индустрии обладают измеримым вкладом в национальные экономики, однако величина этого вклада существенно зависит от выбранной методики расчета. Для России и стран ЕАЭС характерна позитивная динамика развития креативных индустрий, сопровождаемая институциональными и статистическими барьерами. При этом существующие подходы к измерению вклада креативных индустрий задают основу для разработки методического подхода к расчёту доли креативной экономики в странах ЕАЭС, сопоставимой с международными стандартами.

Ключевые слова: креативная экономика, креативные индустрии, вклад творческих индустрий, анализ креативности, интеллектуальная собственность.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках НИР 2ГЗ — 2023 «Творческие (креативные) индустрии (по видам) как социально-экономический сегмент в государствах-членах ЕАЭС: состояние и перспективы».

Для цитирования: Смирнова В. Р. Методический подход к оценке вклада креативных индустрий в экономику ЕАЭС / В. Р. Смирнова, С. В. Чернявский.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.4.2 // Вестник МИРБИС. 2025; 4: 19–26.

JEL: O31, O32, O33, O40, R12

Original article

A methodological approach to assessing the contribution of creative industries to the EAEU economy

Veronika R. Smirnova³, Sergey V. Chernyavsky⁴

Abstract. Creative industries have a measurable contribution to national economies, but the magnitude of this contribution significantly depends on the chosen calculation method. Russia and the EAEU countries are characterized by positive dynamics in the development of creative industries, accompanied by institutional and statistical barriers. At the same time, the existing approaches to measuring the contribution of creative industries set the basis for developing a methodological approach to calculating the share of the creative economy in the EAEU countries, comparable with international standards.

Key words: creative economy, creative industries, creative industries contribution, creativity analysis, intellectual property.

Acknowledgment. The study was conducted within the framework of the R&D project 2GZ-2023 «Creative (creative) industries (by type) as a socio-economic segment in the EAEU member states: status and prospects».

For citation: Smirnova V. R. A methodological approach to assessing the contribution of creative industries to the EAEU economy. By V. R. Smirnova, S. V. Chernyavsky.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.4.2. Vestnik MIRBIS. 2025; 4:19–26 (in Russ.).

JEL: O31, O32, O33, O40, R12

1 Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия. ikar1@yandex.ru

2 ЦЭМИ РАН, Москва, Россия. vols85-85@mail.ru

3 Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia. ikar1@yandex.ru

4 Central Economic and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. vols85-85@mail.ru

Введение

Креативная экономика оказывает все более весомое влияние на мировые процессы, национальные экономики отдельных стран и объединений, поэтому анализ вклада творческих индустрий в экономическое развитие представляется актуальной, многопараметрической задачей, учитывающей как системный характер воздействия творческих индустрий, так и существенные разночтения в вопросах отнесения той или иной области деятельности к классу творческих индустрий в мировой практике². Ряд работ задаёт теоретико-понятийные рамки для анализа креативной экономики и творческих индустрий. Так, Саблин К. С. и Валиева О. В. акцентируют внимание на том, что одним из наиболее спорных вопросов анализа креативности является её измерение как сложного социально-экономического конструкта [Саблин 2024]. На основе систематизации зарубежной литературы они показывают следующее:

- измерение креативности и креативных индустрий опирается на разные подходы (DCMS, ЮНЕСКО, UNCTAD, WIPO, Евростат);
- ключевые отличия касаются включения/исключения пограничных видов деятельности (образование, туризм, спорт, ИКТ-услуги);
- большинство подходов строится вокруг учёта доходов от интеллектуальной собственности и структуры занятости в креативных профессиях [Саблин, Валиева, 2024].

В то же время Горда О. С. рассматривает креативную экономику как базовый элемент «новой экономики», опирающейся на знания, инновации, интеллектуальные и творческие ресурсы, информационно-коммуникационные технологии и человеческий капитал [Горда 2023]. Креативный сектор, по её мнению, выполняет функции создания качественных рабочих мест, внедрения новых технологий и формирования креативных товаров и услуг, которые усиливают конкурентоспособность городов и регионов и повышают качество жизни населения [там же].

Важный результат этой работы — трактовка креативной экономики как системного явления, включающего функциональный компонент (креативный класс, сектор, индустрии) и пространственный компонент (креативное сообщество, кластер, город/регион), взаимодействие которых порождает социально-экономические эффекты [там же].

Юсупова Я. В. подходит к творческим индустриям через призму общей категории — «экономическая категория». На основе анализа философских и экономических определений она выделяет четыре ключевых признака: экономические отношения, экономические средства, экономические ресурсы и экономические блага [Юсупова 2024]. На этой основе творческие индустрии интерпретируются как экономическая категория, в которой:

- между участниками творческой деятельности возникают устойчивые экономические связи;
- используются специфические ресурсы и средства (инструменты, студии, оборудование и т. п.) для получения результатов творческой деятельности;
- сами результаты рассматриваются как экономические блага, участвующие в обмене и потреблении [там же].

Таким образом, на настоящий момент в целом сформирована теоретико-понятийная база креативной экономики и творческих индустрий: они рассматриваются как элемент новой экономики, основанной на знаниях и креативности, и как экономическая категория с чётко выделяемыми ресурсами, средствами и благами [Саблин 2024; Юсупова 2024; Хмельченко 2022; Роль креативных индустрий... 2025].

Методы и материалы

Вопросы классификации и статистического учёта творческих индустрий являются центральными для построения методики оценки вклада творческих индустрий в экономику отдельных стран.

Саблин К. С. и Валиева О. В. подробно рассматривают эволюцию международных подходов.

1 © В. Р. Смирнова, С. В. Чернявский, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 4(44), с. 19–26.

2 Management Strategies of Creative Industries Uncertainty. By Yuan Tian; Changchun Gao. DOI: 10.1109/BCGIN.2011.28 // 2011 International Conference on Business Computing and Global Informatization, 29-31 July 2011. Shanghai : IEEE, 2011. Текст : электронный. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/6003831>. Требуется регистрация (дата обращения 23.09.2025).

Они показывают, что документ Creative Industries Mapping Document (1998) закрепил перечень из 13 областей (реклама, архитектура, рынок искусства и антиквариата, ремёсла, дизайн, мода, кино, программное обеспечение для интерактивного досуга, музыка, исполнительское искусство, издательское дело, программное обеспечение, телевидение и радио), объединённых общей характеристикой — потенциалом генерировать богатство за счёт создания и использования интеллектуальной собственности [Саблин 2024]. Ключевой тезис авторов — концепция интеллектуальной собственности становится смысловым ядром большинства определений креативных индустрий [там же].

На основе подхода ЮНЕСКО по культурной статистике (FCS 2009) приводится перечень культурных «доменов» (наследие, сценические постановки, визуальные искусства и ремёсла, издательская деятельность, аудиовизуальные и интерактивные СМИ, дизайн и творческие услуги), а также примыкающих креативных сфер, таких как туризм, спорт и рекреация [там же].

В статье Гамбеевой Ю. Н., Смей В. М. подчёркивается, что в мировом сообществе отсутствует единообразное разграничение видов деятельности, «гарантированно» относимых к креативным индустриям. На примере перечней ООН и национальных классификаций показано, что в Великобритании к креативным индустриям не относят туризм и научно-техническую деятельность; в Таиланде к ним отнесены народная медицина и традиционная кухня; в Италии в состав культурных и креативных индустрий включаются виноделие, пищевая промышленность, развлекательные услуги ночных клубов, тогда как в других странах ЕС эти виды не учитываются; зоопарки и ботанические сады в части стран ЕС причисляются к креативному сектору, а в части — нет [Гамбеева 2021].

Эти разночтения создают существенные сложности для сопоставимого статистического анализа и согласованной экономической политики в области креативных индустрий [там же].

Помимо собственно областей деятельности традиции, институциональный контекст и культурные особенности стран напрямую влияют на то, какие виды деятельности включаются в креативный сектор и как они учитываются в статистике.

Рассмотрим вклад творческих и креативных индустрий в экономику стран в процентах от ва-

лового внутреннего продукта (ВВП) и валовой добавленной стоимости (ВДС). Так, Аракелова А. О., опираясь на данные международных организаций, показывает, что в 2020–2021 гг. доля сектора творческих индустрий в мировом ВВП оценивалась в среднем в диапазоне от 4 до 7 %, при этом в США этот показатель составил 4,4 %, в Китае — 4,6 %, в Республике Корея — 6,9 %, а в России — 2,2 % [Аракелова 2023].

В Великобритании темпы роста валовой добавленной стоимости (ВДС) креативной экономики в 2010–2013 гг. увеличились с 3,3 до 9,9 % в год, что отражает превращение креативных индустрий в один из ключевых драйверов экономического роста [Саблин 2024].

Байкова Э. Р., анализируя зарубежный опыт, отмечает, что креативный сектор становится альтернативой сырьевой модели экономики. По данным, приведённым в её статье, вклад креативной экономики в ВВП многих стран стремится к 6 %, по другим оценкам — к 12 %, тогда как в России этот показатель, в зависимости от методики, оценивается в пределах 2,4–4,37 % [Байкова 2022, 13]. Она подчёркивает отсутствие единого подхода к измерению размера креативного сектора как за рубежом, так и в России и указывает, что для получения сопоставимых оценок требуется чёткое определение сфер, относимых к креативным индустриям, и унификация статистических методов, поскольку расхождения в перечнях видов деятельности дают принципиально разные оценки вклада в ВВП [там же].

В российском контексте доля креативных индустрий в ВВП составила 3,5 % за 2023 год, что превышает среднемировой уровень (3,1 % по данным ЮНЕСКО). При этом креативный сектор заметно опережает экономику по темпам развития — добавленная стоимость креативных отраслей выросла в 1,7 раза быстрее, чем ВВП в целом в 2023 году. [Перспективы и тренды развития... 2025].

Васильева Ю. С. и Блохин Е. Ю. анализируют становление креативных индустрий в государствах-членах ЕАЭС. Они показывают, что в странах объединения (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения) наблюдается положительная динамика роста роли креативных индустрий, причём эффект носит мультипликативный характер — как за счёт прямого роста выпуска, так и за счёт индуцированных эффектов через заня-

тость и смежные отрасли [Васильева 2025]. При этом Россия является лидером по большинству социально-экономических показателей и имеет значительный потенциал дальнейшего роста, несмотря на внешнеэкономические ограничения, в Беларуси ключевым барьером выступает жёсткое регулирование культурной сферы и низкий уровень частного предпринимательства в креативных индустриях, в Кыргызстане акцент делается на народные промыслы, но экономическая отдача остаётся ограниченной, в Армении растёт экспорт креативных товаров при нерешённых проблемах защиты авторских прав, Казахстан обладает высоким потенциалом при наличии внутренних экономических противоречий [там же].

Авторы выделяют общие барьеры для государств ЕАЭС: отсутствие единой стратегии развития креативных индустрий, единой системы аналитики и нормативной базы, различия в сертификации продукции, что создаёт препятствия для формирования общего рынка креативных товаров и услуг [там же]. В качестве рекомендаций предлагается разработка единого классификатора творческих индустрий, модельного закона по креативной экономике для стран ЕАЭС, а также создание цифровой платформы креативного бизнеса [там же].

Развивая подходы к оценке вклада креативных индустрий в социально-экономическое развитие, отметим, что в работе Крюкова И. А. предложена методика оценки в рамках регионов Северо-Западного федерального округа. Креативные индустрии рассматриваются как один из наиболее динамичных секторов мировой экономики, влияние которого на российские регионы изучено недостаточно [Крюков 2024].

Методический инструментарий исследования включает [там же]:

- расчёт величины «креативного продукта» на основе связи валового регионального продукта (ВРП), численности занятых в экономике и в креативных индустриях, а также соотношения средней заработной платы в креативных индустриях и в экономике региона;
- определение доли креативных индустрий в структуре ВРП субъектов;
- ранжирование регионов по уровню развития креативных индустрий и динамике показателей;

- построение интегральной оценки на основе среднего арифметического нормированных показателей (уровень в 2022 г. и темпы прироста за период), с последующей группировкой регионов на аутсайдеров, регионы со средним уровнем и лидеров.

Автор связывает полученные оценки с территориальными характеристиками (природно-климатические условия, удалённость, ресурсная специализация), туристическим и культурным потенциалом, а также активностью органов власти в развитии креативных индустрий [там же].

Макиева И. В. подчёркивает, что преобладающий отраслевой подход, основанный на традиционном наборе показателей (структура организаций по кодам ОКВЭД, ВДС, уровень маржинальности и др.), не позволяет адекватно отразить внутренние связи и сложность формирования креативного продукта в креативных индустриях [Макиева 2024].

Автор показывает, что сущностной характеристикой креативных индустрий является преимущественное формирование нематериального продукта, объём и качество которого зависят, прежде всего, от возможностей человека-создателя, а не от вложенного капитала; что развитие креативных индустрий определяется уровнем развития социально-экономической системы, обеспечивающей образование, информационный обмен и творческий рост; при этом важнейшее значение имеет совокупный «креативный капитал», формируемый в ходе обмена между организациями креативных индустрий [там же].

Отсюда делается вывод о целесообразности использования сетевой методологии: комплекс креативных индустрий предлагается рассматривать как сеть разнородных субъектов, связанных процессом создания, продвижения, масштабирования и реализации креативного продукта; это открывает возможность уточнять состав и структуру сети, параметры доминирования и координации, характер связей и распределение создаваемой ценности [там же].

Результаты

В рамках настоящего исследования методический подход к измерению доли валовой добавленной стоимости креативной экономики в странах ЕАЭС основывается на поэтапной идентификации совокупности креативных видов деятельности и их последующей привязке к дей-

ствующим статистическим классификаторам. В качестве исходной базы предлагается использовать результаты проведенного обзора литературы, где выделены ключевые отрасли креативных индустрий (культура, медиа, цифровой контент, дизайн, реклама, ремесла и др.), и сопоставить их с соответствующими группировками по национальным классификаторам видов экономической деятельности. На этой основе формируется перечень креативных отраслей для стран ЕАЭС, по которым в принципе возможно получение данных о валовой добавленной стоимости и смежных макроэкономических показателях в разрезе «страна — год».

Предлагаемый подход предполагает расчёт доли валовой добавленной стоимости креативной экономики как отношения совокупной ВДС креативных видов деятельности к общей ВДС экономики соответствующей страны ЕАЭС за выбранный период с последующим выражением результата в процентах. Формально доля креативной экономики определяется как

$$D_{\{кр\}} = \left(\frac{ВДС_{\{кр\}}}{ВДС_{\{общ\}}} \right) \times 100\%$$

где — $ВДС_{\{кр\}}$ агрегированная валовая добавленная стоимость по отобранным креативным видам деятельности, а $ВДС_{\{общ\}}$ — валовая добавленная стоимость экономики в целом; агрегирование осуществляется на уровне стран ЕАЭС с возможностью последующего межстранового сопоставления. Дополнительным элементом методического подхода выступает анализ структуры $ВДС_{\{кр\}}$ (по доменам креативных индустрий) и динамики показателя $D_{\{кр\}}$ во времени, что позволяет связать формальные макроэкономические измерения с качественными характеристиками развития креативной экономики.

Обсуждение

В настоящем исследовании мировой и российский опыт привлечены не сами по себе, а как методологическая и эмпирическая рамка, задающая спектр возможных классификаций креативных индустрий и подходов к измерению их вклада в ВВП и ВДС. Это позволяет, с одной стороны, опираться на уже сформированные в междуна-

родной и национальной практике решения, а с другой — сопоставить их с институциональными и статистическими особенностями стран ЕАЭС, для которых разрабатывается унифицированный подход к оценке доли валовой добавленной стоимости креативной экономики.

На основе анализа отечественных и зарубежных исследований по проблематике креативной экономики и творческих индустрий, а также сопоставления существующих подходов к их статистическому учёту, в качестве исследовательского вклада настоящей работы предлагается, во-первых, систематизация и концептуальное уточнение подходов к измерению вклада креативных индустрий в экономическое развитие¹, с акцентом на использование показателя валовой добавленной стоимости и связанных с ним индикаторов. Во-вторых, выявление и аналитическое описание ключевых методологических и институциональных ограничений сопоставимости статистики креативных индустрий в странах ЕАЭС, связанных с различиями в классификации видов деятельности, составе учитываемых показателей и уровне детализации статистической отчётности.

В-третьих, обоснование необходимости разработки унифицированного методического подхода к измерению доли валовой добавленной стоимости, создаваемой креативной экономикой в странах ЕАЭС, опирающегося на принципы и требования международных стандартов (ВОИС, UNCTAD, Евростат) и учитывающего специфику интеграционного объединения. В-четвёртых, формулирование базовых принципов такого подхода, включающих идентификацию совокупности креативных видов деятельности на основе адаптации международных классификаций, их привязку к национальным статистическим классификаторам и расчёт агрегированного показателя доли ВДС креативной экономики в общей ВДС стран ЕАЭС.

Анализ существующих подходов к измерению вклада креативных индустрий показывает, что в современной литературе сложились несколько групп индикаторов. В ряде работ основное внимание уделяется макроэкономическим показателям: валовой добавленной стоимости (ВДС), доле

1 Management Strategies of Creative Industries Uncertainty. By Yuan Tian; Changchun Gao. DOI: 10.1109/BCGIN.2011.28 // 2011 International Conference on Business Computing and Global Informatization, 29-31 July 2011. Shanghai : IEEE, 2011. Текст : электронный. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/6003831>. Требуется регистрация (дата обращения 23.09.2025).

креативных индустрий в ВВП, объёму выпуска и структуре занятости в креативном секторе. Так, в зарубежной и российской практике фиксируются оценки, согласно которым вклад креативной экономики в ВВП развитых стран колеблется в интервале примерно 4–7 %, тогда как для России приводятся более низкие значения (около 2–4 % в зависимости от методики), что связывается с различиями в составе учитываемых видов деятельности и статистическом инструментарии [Саблин 2024; Байкова 2022].

Важным направлением является переход от чисто стоимостных показателей к комплексным оценкам, учитывающим структуру и динамику развития креативных индустрий, в частности, на региональном уровне.

Существенной характеристикой креативных индустрий в ЕАЭС выступает мультипликативный эффект их развития: наряду с прямым ростом выпуска в соответствующих видах деятельности авторы отмечают индуцированные эффекты через повышение заработной платы и рост в смежных отраслях [Васильева 2025]. Одновременно выделяются общие барьеры, затрудняющие формирование единого рынка креативных товаров и услуг: отсутствие единой стратегии развития творческих индустрий, недостаток согласованных совещательных и аналитических механизмов, различия в сертификации продукции и налоговых режимах, финансовые ограничения и дефицит квалифицированных кадров [там же].

Эти выводы напрямую корреспондируют с гипотезой о том, что национальные статистические системы и институциональные настройки стран ЕАЭС не обеспечивают полной сопоставимости данных по креативным индустриям, что следует учитывать при разработке унифицированного методического подхода к измерению их вклада в ВДС.

Выводы и рекомендации

Проведённый теоретико-методический анализ позволил показать, что креативная экономика и творческие индустрии в современной литературе трактуются как один из ключевых сегментов экономики знаний, основанный на нематериальных активах, интеллектуальной собственности и креативном капитале. При этом существующие подходы к их статистическому учёту и измерению вклада в ВВП и валовую добавленную стоимость отличаются существенной методологической

неоднородностью: различается состав видов деятельности, относимых к креативному сектору, набор используемых индикаторов, глубина дезагрегации данных и степень институционального закрепления соответствующих методик.

В отношении государств — членов ЕАЭС анализ работ показал наличие одновременно значимого потенциала развития креативных индустрий и целого комплекса ограничений, связанных с фрагментарностью нормативной базы, несогласованностью национальных классификаторов и различиями в статистической отчётности. Эти обстоятельства усложняют проведение сопоставимых оценок вклада креативной экономики в социально-экономическое развитие стран объединения и подчёркивают значимость задач методологической гармонизации.

На основе обобщения и систематизации существующих подходов в настоящей работе предложено рассматривать измерение доли валовой добавленной стоимости креативной экономики в странах ЕАЭС как многоэтапную процедуру, включающую: идентификацию совокупности креативных видов деятельности с опорой на международные классификации; их привязку к национальным статистическим классификаторам; последующее агрегирование валовой добавленной стоимости по выделенным позициям и расчёт доли креативной экономики в общей ВДС. Сформулированные в работе принципы такого подхода согласуются с базовой логикой международных статистических стандартов и могут служить отправной точкой для разработки унифицированного методического решения, адаптированного к условиям ЕАЭС.

Научная значимость полученных результатов заключается в уточнении методологических оснований мониторинга креативных индустрий и в выделении ключевых параметров, по которым требуется согласование национальных статистических практик стран ЕАЭС. Практическая значимость состоит в том, что предложенная постановка задачи и описанные принципиальные элементы методического подхода создают предпосылки для формирования системы регулярных оценок доли валовой добавленной стоимости креативной экономики и последующей интеграции соответствующих показателей в контуры стратегического и программно-целевого планирования на национальном и наднаци-

ональном уровнях. Дальнейшие исследования перечня креативных видов деятельности с учётом могут быть направлены на формализацию полного институциональной специфики отдельных алгоритма расчёта, его апробацию на эмпирических данных по странам ЕАЭС и уточнение юрисдикций.

Список источников

1. Аракелова 2023 — Аракелова А. О. Стратегия развития интеллектуальной собственности на евразийском пространстве. EDN: TDUUFF // Копирайт (Вестник Академии интеллектуальной собственности) = Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2023; 4:5–56. ISSN: 2307-2741.
2. Байкова 2022 — Байкова Э. Р. Опыт развития креативных индустрий за рубежом. DOI: 10.34773/EU.2022.1.2. EDN: INRTVG // Экономика и управление: научно-практический журнал = Economics and Management: Research and Practice Journal. 2022; 1:11–17. ISSN: 2072-8697.
3. Васильева 2025 — Васильева Ю. С. Становление и развитие креативных индустрий в государствах-членах ЕАЭС / Ю. С. Васильева, Е. Ю. Блохин. EDN: COYLXY // IP: теория и практика = IP: Theory and Practice. 2025; 2:14–27. eISSN: 2949-284X.
4. Гамбеева 2021 — Гамбеева Ю. Н. Роль креативных индустрий в социально-экономическом развитии территории / Ю. Н. Гамбеева, В. М. Смей. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10610. EDN: BQKZJH // Вестник Челябинского государственного университета = Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021; 6:89–96. ISSN: 1994-2796; eISSN: 2782-4829.
5. Горда 2023 — Горда О. С. Креативная экономика: теоретические основы и особенности функционирования в условиях становления новой экономики. EDN: CGHJSA // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2023; 9(2):4–37. ISSN: 2413-1644.
6. Крюков 2024 — Крюков И. А. Оценка вклада креативных индустрий в социально-экономическое развитие регионов СЗФО. DOI: 10.15838/ptd.2024.4.132.6. EDN: PLJHRQ // Проблемы развития территории = Problems of Territory's Development. 2024; 28(4):83–101. ISSN: 2076-8915 eISSN: 2409-9007.
7. Макиева 2024 — Макиева И. В. Подходы к исследованию функционирования комплекса креативных индустрий в экономике. DOI: 10.22281/2542-1697-2024-03-02-09-16. EDN: BYOKYQ // Экономика. Социология. Право = Economy. Sociology. Law. 2024; 2:9–16. eISSN: 2542-1697.
8. Перспективы и тренды развития... 2025 — Перспективы и тренды развития креативных индустрий в России и Ростовской области на 2025 г. Текст : электронный // Лаборатория Искусственного Интеллекта : сайт. URL: https://rostov.ai/research_creative_industry_trands_2025 (дата обращения 23.09.2025).
9. Роль креативных индустрий... 2025 — Роль креативных индустрий в социально-экономическом и культурном развитии страны / Е. Г. Хмельченко, Т. Н. Вэлисс, С. В. Кулакова, А. И. Клишина. DOI: 10.52176/2304831X_2025_04_138. EDN: QFYWSY // Муниципальная академия = Municipal Academy. 2025; 4:138–148. ISSN: 2304-831X.
10. Саблин 2024 — Саблин К. С. Креативные индустрии в современной экономике: определение, подходы к измерению / К. С. Саблин, О. В. Валиева. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_31_49. EDN: HVPOKU // Вопросы теоретической экономики = Issues of Economic Theory. 2024; 3:31–49. eISSN: 2587-7666.
11. Хмельченко 2022 — Хмельченко Е. Г. Дизайн городской среды: инструменты создания облика современного города / Е. Г. Хмельченко, Д. М. Розанов, С. В. Кулакова. DOI: 10.52176/2304831X_2022_04_87. EDN: BFACJJ // Муниципальная академия = Municipal Academy. 2022; 4:87–93. ISSN: 2304-831X.
12. Юсупова 2024 — Юсупова Я. В. Творческие индустрии как экономическая категория. EDN: SZGWOY // Копирайт (Вестник Академии интеллектуальной собственности) = Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024; 3:47–63. ISSN: 2307-2741.

References

1. Arakelova A. O. Strategiya razvitiya intellektual'noy sobstvennosti na yevraziyskom prostranstve [Intellectual Property Development Strategy in the Eurasian Space]. EDN: TDUUFF. Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2023; 4:5–56. ISSN: 2307-2741 (in Russ.).
2. Baykova E. R. Opyt razvitiya kreativnykh industriy za rubezhom [Experience in Developing Creative Industries Abroad]. DOI: 10.34773/EU.2022.1.2. EDN: INRTVG. Economics and Management: Research and Practice Journal. 2022; 1:11–17. ISSN: 2072-8697 (in Russ.).
3. Vasilyeva Yu. S. Stanovleniye i razvitiye kreativnykh industriy v gosudarstvakh-chlenakh YeAES

- [Formation and Development of Creative Industries in the EAEU Member States]. By Yu. S. Vasilyeva, E. Yu. Blokhin. EDN: COYLYX. *IP: Theory and Practice*. 2025; 2:14–27. eISSN: 2949-284X (in Russ.).
4. Gambeeva Yu. N. Rol' kreativnykh industriy v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii territorii [The Role of Creative Industries in the Socioeconomic Development of the Territory]. By Yu. N. Gambeeva, V. M. Smey. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10610. EDN: BQKZJH. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2021; 6:89–96. ISSN: 1994-2796; eISSN: 2782-4829 (in Russ.).
 5. Gorda O. S. Kreativnaya ekonomika: teoreticheskiye osnovy i osobennosti funktsionirovaniya v usloviyakh stanovleniya novoy ekonomiki [Creative Economy: Theoretical Foundations and Features of Functioning in the Context of the Formation of a New Economy]. EDN: CGHJSA. *Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye*. 2023; 9(2):4–37. ISSN: 2413-1644 (in Russ.).
 6. Kryukov I. A. Otsenka vklada kreativnykh industriy v sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye regionov SZFO [Assessing the Contribution of Creative Industries to the Socioeconomic Development of the Northwestern Federal District Regions]. DOI: 10.15838/ptd.2024.4.132.6. EDN: PLJHRQ. *Problems of Territory's Development*. 2024; 28(4):83–101. ISSN: 2076-8915; eISSN: 2409-9007 (in Russ.).
 7. Makieva I. V. Podkhody k issledovaniyu funktsionirovaniya kompleksa kreativnykh industriy v ekonomike [Approaches to Studying the Functioning of the Creative Industries Complex in the Economy]. DOI: 10.22281/2542-1697-2024-03-02-09-16. EDN: BYOKYQ. *Economy. Sociology. Law*. 2024; 2:9–16. eISSN: 2542-1697 (in Russ.).
 8. Perspektivy i trendy razvitiya kreativnykh industriy v Rossii i Rostovskoy oblasti na 2025 g. [Prospects and trends for the development of creative industries in Russia and the Rostov region in 2025]. Text: electronic. *Laboratoriya Iskusstvennogo Intellekta*: website. URL: https://rostov.ai/research_creative_industry_trands_2025 (accessed 23/09/2025) (in Russ.).
 9. Rol' kreativnykh industriy v sotsial'no-ekonomicheskom i kul'turnom razvitii strany [The role of creative industries in the socio-economic and cultural development of the country]. By E. G. Khmelchenko, T. N. Veliss, S. V. Kulakova, A. I. Klishina. DOI: 10.52176/2304831X_2025_04_138. EDN: QFYWSY. *Municipal Academy*. 2025; 4:138–148. ISSN: 2304-831X.
 10. Sablin K. S. Kreativnyye industrii v sovremennoy ekonomike: opredeleniye, podkhody k izmereniyu [Creative industries in the modern economy: definition, approaches to measurement]. By K. S. Sablin, O. V. Valieva. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_31_49. EDN: HVPOKU. *Issues of Economic Theory*. 2024; 3:31–49. eISSN: 2587-7666 (in Russ.).
 11. Khmelchenko E. G. Dizayn gorodskoy sredy: instrumenty sozdaniya oblika sovremennogo goroda [Urban environment design: tools for creating the appearance of a modern city]. By E. G. Khmelchenko, D. M. Rozanov, S. V. Kulakova. DOI: 10.52176/2304831X_2022_04_87. EDN: BFACJJ. *Municipal Academy*. 2022; 4:87–93. ISSN: 2304-831X.
 12. Yusupova Ya. V. Tvorcheskkiye industrii kak ekonomicheskaya kategoriya Creative Industries as an Economic Category. EDN: SZGWOY. *Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property)*. 2024; 3:47–63. ISSN: 2307-2741 (in Russ.).

Информация об авторах:

Смирнова Вероника Ремовна — доктор экономических наук, доцент, SPIN-код: 7010-5536, AuthorID: 438599, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия; **Чернявский Сергей Владимирович** — доктор экономических наук, профессор, SPIN-код: 7019-0434; AuthorID: 637860; ResearcherID: B-2780-2018, Центральный экономико-математический институт Российской Академии наук (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия;

Information about the authors:

Smirnova Veronika R. — Doctor of Economics, associated professor, SPIN-code: 7010-5536, AuthorID: 438599, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia.

Chernyavskiy Sergey V. — Doctor of Economics, Professor, SPIN-code: 7019-0434; AuthorID: 637860; ResearcherID: B-27802018, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russia;

Статья поступила в редакцию 24.10.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 28.11.2025.
The article was submitted 10/24/2025; approved after reviewing 11/28/2025; accepted for publication 11/28/2025.